

Мартынова Е. М.

ДИСКУРС ИНТЕРЬЕРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 92-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ния.

При переводе многочисленных атрибутивных словосочетаний чаще всего используются следующие приемы:

Опущение - 48%.

Синонимическая замена - 28%.

Перестановки - 13%.

Замена частей речи - 8%.

Замена числа - 8%.

Как видно, на первом месте по частотности употребления стоит прием опущения, что связано, на наш взгляд, с тем, что переводчик старался упростить структуру словосочетания для лучшего восприятия, при этом опущению, как правило, подвергаются слова, не несущие большой смысловой нагрузки. Так, опущению подверглись:

Прилагательное

Very appropriate little shrine - вполне подходящий алтарь.

Местоимения

That white-headed whale - белоголовый кит.

Some old gable-roofed country houses - старинные остроконечные загородные дома.

Our half-frozen fingers - оледеневшие пальцы.

Существительное

Enemy's sharp two-edged sword - обоюдоострый меч.

Наречие

Very large Sperm Whale - большой кашалот.

Причастие

Ten thousand infiltrated cells - десять тысяч ячеек.

Опущение компонентов многочисленных атрибутивных словосочетаний, несомненно, ведет к изменению внутренней структуры словосочетания, количества компонентов словосочетания, положения зависимых компонентов, а также типа синтаксической связи.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

ДИСКУРС ИНТЕРЬЕРА

Мартынова Е. М.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации

Невербальная коммуникация как часть процесса обмена информацией между участниками общения играет, на наш взгляд, не просто важную, а главенствующую роль. Рассматривать и оценивать данные, получаемые по этому каналу связи, лучше всего через призму семиотики. Невербальная коммуникация это не только жесты, мимика, взгляд, любая вещь наделена неким смыслом, который иногда расшифровывается коммуникантом, а иногда остается тайной за семью печатями, раскрытие которой возможно смогло бы повернуть диалогическое взаимодействие в другое русло. Вещи стали частью человека. Они отражают его стремления, надежды, социальный статус, эмоции и т.д. С вещами связаны воспоминания, которые настраивают коммуниканта на особый лад. Вспомним шкаф из «Вишневого сада». Он настолько одушевлен, что становится полноценным участником коммуникации, разве что молчаливым, но молчание тоже часть процесса общения. Литературные прозаические произведения зачастую получают названия вещей, которые занимают в канве их повествования важное место, несут скрытый смысл, имеют подтекст. Например, «Гранатовый браслет» А. И. Куприна как символ любви, «Орден» А. П. Чехова как показатель высокого социального статуса, «Лапти» И. А. Бунина как цена жизни и др. В поэтических произведениях также много внимания уделяется миру вещей: и «цветок засохший, безуханный, забытый в книге» А. С. Пушкина, и «старый шушун» С. А. Есенина, и перчатка с левой руки, надетая на правую, А. А. Ахматовой... Сколько знаков, которые дополняют своим смыслом общую идею!

Не только отдельная вещь, но и дом целиком послужил темой для многих произведений. В рассказе «Дом с мезонином» А. П. Чехова (пример 1) воспоминания главного героя о дорогих сердцу людях так или иначе связаны с «милым, наивным, старым домом», равно, как и у С. А. Есенина (пример 2), дом ассоциируется с прошлой жизнью, вспоминаемой с любовью и грустью.

(1) Я постоял немного в раздумье и тихо поплелся назад, чтобы еще взглянуть на дом, в котором она жила, милый, наивный, старый дом, который, казалось, окнами своего мезонина глядел на меня, как глазами, и понимал все. Я прошел мимо террасы, сел на скамье около площадки для lawn-tennis, в темноте под старым вязом, и отсюда смотрел на дом. В окнах мезонина, в котором жила Мисюсь, блеснул яркий свет, потом покойный зеленый - это лампу накрыли абажуром [Чехов, 1985, с. 72].

(2) Низкий дом с голубыми ставнями,

Не забыть мне тебя никогда,-
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года [Есенин, 1983, с. 190].

Интерьер дома и его архитектурный замысел (если мы говорим о частном владении) обязательно характеризуют своего хозяина с той или иной стороны. Поэтому всякий, кто впускает в свое жилище другого человека, рискует «рассказать» ему о себе, не говоря ни слова. Пристрастия и вкусы в исполнении дизайнера интерьера дают возможность собеседнику получить информацию опосредованно и объективно. Если вербально солгать легко, то невербально практически невозможно. По утверждению Ж. Бодрийяра, «домашняя обстановка есть одно из проявлений переживания жизни» [Бодрийяр, 2001, с. 31], «дом становится символическим эквивалентом человеческого тела» [Там же, с. 32], «человека связывает с окружающими его вещами такая же (при всех оговорках) органическая связь, что и с органами его собственного тела» [Там же, с. 33].

Блистательно отразил суть своих персонажей с помощью интерьера Н. В. Гоголь в незабвенных «Мертвых душах». Кабинет Манилова (пример 3) говорит о своем хозяине, как о приятном человеке, страстью которого является табак.

(3) - Приятная комната, - сказал Чичиков, окинувши ее глазами.

Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой, четыре стула, одно кресло, стол, на котором лежала книжка с заложенной закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть, несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку. Он был в разных видах: в картузах и в табачнице, и, наконец, насыпан был просто кучею на столе. На обоих окнах тоже помещены были горки выбитой из трубки золы, расставленные не без старания очень красивыми рядками. Заметно было, что это иногда доставляло хозяину препровождение времени [Гоголь, 1984, с. 30].

Кабинет Ноздрева (пример 4) также свидетельствует о главном увлечении хозяина.

(4) Ноздрев повел их в свой кабинет, в котором, впрочем, не было заметно следов того, что бывает в кабинетах, то есть книг или бумаги; висели только сабли и два ружья.

Гостям были показаны турецкие кинжалы, шарманка и трубки [Там же, с. 74].

Дом Собакевича (пример 5) стал олицетворением крепости и прочности, как и сам хозяин.

(5) Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены полновесные и толстые бревна, определенные на вековое стояние. (...) Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все, на что ни глядел он, было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке [Там же, с. 93].

Если вид дома Собакевича только намекает о характере своего хозяина, то убранство гостиной (пример 6) полностью подтверждает догадки.

(6) Садясь, Чичиков взглянул на стены и на висевшие на них картины. На картинах все были молодцы, все греческие полководцы, гравированные во весь рост. (...) Хозяин, будучи сем человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд темного цвета с белыми крапинками, очень похожий тоже на Собакевича [Там же, с. 94].

Но самым искусным описанием интерьера является дом Плюшкина (пример 7). Одиозная личность Плюшкина, ставшего именем нарицательным, гораздо более популярным, чем та же Коробочка или Собакевич, отразилась в устройстве его дома во всей своей «красе». Старые, непригодные вещи, разбросанные, где попало, говорят о мелочности и скупости хозяина.

(7) Каким-то дряхлым инвалидом глядел сей странный замок, длинный, длинный непомерно. Местами был он в один этаж, местами в два; на темной крыше, не везде надежно защищавшей его старость, торчали два бельведера, один против другого, оба уже пошатнувшиеся, лишенные когда-то покрывавшей их краски. Стены дома ошцеливали местами нагую штукатурную решетку и, как видно, много потерпели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перемен. Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забиты досками. Эти два окна, с своей стороны, были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей сахарной бумаги (...).

На бюро, выложенном перламутною мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни желтенькие желобки, наполненные клеем, лежало множество всякой всячины: куча исписанных мелко бумажек, накрытых мраморным позеленевшим прессом с яичком наверху, какая-то старинная книга в кожаном переплете с красным обрезом, лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера, запачканные чернилами, высохшие, как в чахотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которою хозяин, может быть, ковырял в зубах своих еще до нашествия на Москву французов.

По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин (...). С середины потолка висела люстра в холстинном мешке, от пыли сделавшаяся похожею на шелковый кокон, в котором сидит червяк. В углу комнаты была навалена на полу куча того, что поглубже и что недостойно лежать на столах [Там же, с. 111-114].

Интерьер служит не только отражением характера и предпочтений хозяина, но и передает его амбиции и стремления. В намерениях хозяина кабинета из примера (8) входило создать у посетителей впечатление могущества, заставить уважать и считаться с его мнением, подавить волю клиента еще до начала коммуникации, что существенно влияет на успех в деловой сфере.

(8) Кабинет Микеля Ван Тиссена был обставлен так, чтобы нокаутировать посетителя ощущением могущества. Могущество источали огромный персидский ковер, кожаный диван и стулья. Могущество источал антикварный письменный стол, превышавший своими размерами тюремную камеру в Радли. Могущество источали многочисленные электронные аксессуары, имевшиеся в распоряжении хозяина кабинета [Гришем, 2006, с. 306].

Вещи вплетаются в жизнь человека, как в тонкое полотно, создавая причудливый орнамент. Они характеризуют эпоху, культуру страны, имеют местный колорит и отражают фантазии, предпочтения, культурно-образовательную базу и стремления самого человека. Влияние вещей на успех коммуникации часто недооценивается, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что окружающая обстановка накладывает на процесс общения свой, уникальный отпечаток.

Список использованной литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Изд-во «Рудомино», 2001. 219 с.
2. Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Изд-во «Правда», 1984. Т. 5. 320 с.
3. Гришем Дж. Брокер / пер. с англ. А. А. Файнагара. М.: АСТ; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 349 с.
4. Есенин С. А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Изд-во «Правда», 1983. Т. 1. 432 с.
5. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Изд-во «Правда», 1985. Т. 9. 447 с.

**АВТОРСКИЕ АФОРИЗМЫ В. ТОКАРЕВОЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОГО ЖИТЕЙСКОГО ОПЫТА**

Маслова Д. Н.

ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Язык, как известно, является хранилищем коллективного опыта человечества. Этот опыт отражается в значениях слов и устойчивых выражениях, в ценностных ассоциациях и зафиксированных в языке нормах поведения, в прецедентных текстах, определяющих принадлежность людей к той или иной культуре. Особую роль в передаче коллективной и индивидуально-авторской мудрости от поколения к поколению играют афоризмы - высказывания, в сжатой и емкой форме выражающие наиболее важные для людей идеи.

Афоризм - это «устойчивое изречение, содержащее обобщенную и законченную мысль о каком-либо явлении действительности и выраженное в лаконичной (часто парадоксальной) форме [Культура русской речи, с. 90]. В русском языке слово «афоризм» известно с XVIII в. В словарях его начинают отмечать с 1789 г. [Словарь Академии Российской, с. 63].

Понятие «афоризм» не имеет общепринятого определения: одни исследователи относят к афоризмам только авторские изречения, включая в этот разряд крылатые слова, другие - все виды кратких обобщенных высказываний, в том числе пословицы и поговорки.

Ряд исследователей причисляют к афоризмам только общеупотребительные (общеизвестные) изречения, однако на практике в сборниках афоризмов всегда представлены и единицы, не имеющие никакого распространения, но тематически связанные с какой-либо сферой осмысления действительности. Некоторые авторы считают важнейшей особенностью афоризма как жанра парадоксальность, неожиданность заключенного в них суждения (этим качеством могут обладать как авторские изречения, так и пословицы и поговорки). В большинстве работ, однако, термин «афоризм» используется, прежде всего, в качестве родового по отношению к различным видам как воспроизводимых высказываний (пословиц, поговорок, крылатых слов, девизов и т.д.), так и различным содержательно-значимым высказываниям известных авторов. Такое употребление термина основано на обиходной традиции называть афоризмом всякое краткое обобщенное высказывание (Бортник Г. В., Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И.).

Как и пословица, афоризм не доказывает, не аргументирует, а воздействует на сознание оригинальной формулировкой мысли: «Остроумие - это дерзость, получившая образование» (Аристотель); «Религия есть опиум народа» (Карл Маркс); «Каждый ищет только то, что он понимает» (И. Гете). Выразительность афоризма возрастает при уменьшении числа слов; большая часть афоризмов состоит из 3-6 слов. Есть и предельно краткие афоризмы - только из двух слов: «Торопись медленно» (Октавиан Август); «Знание - сила» (Ф. Бэкон). Секрет особенной привлекательности афоризмов в том, что он содержит в себе более того, что сказано непосредственно. От пословицы афоризм отличается наличием определенного, точно известного автора и обязательной, явно выраженной неожиданностью суждения.

Современные писатели очень часто используют афоризмы. Так, в прозе В. Токаревой мы находим множество выражений, похожих на афоризмы:

1. *Софи действительно походила на Софи Лорен, только помельче и понежнее. Красивая женщина не имеет национальности* (В. Токарева. Из жизни миллионеров).

2. *Я тоже находилась в своей сентябрьской поре, но ощущала себя, как в апреле. Трагедия человека не в том, что он стареет, а в том, что он остается молодым* (Там же).

3. *Я иду с Анестези и все понимаю. В этом моя сила. Уметь оценить ситуацию и себя в этой ситуации - значит никогда не оказаться в смешном положении* (Там же).

Как правило, выделяют две главные особенности афоризма - способность жить вне контекста, сохраняя